

А. А. Клинцова
г. Минск, Беларусь

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ЯВЛЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, В АНГЛИЙСКОМ И ИСЛАНДСКОМ ЯЗЫКАХ

Наивная, или обыденная, модель действительности, которая является результатом языкового преломления реальности, очевидно отличается от научной картины мира как относительно объективного ее представления [1]. Главным ориентиром языковой картины мира выступает сам говорящий, относительно которого в высказывании кодируются пространственно-временные координаты. Так, эгоцентричная фигура субъекта-говорящего (по природе своей агентивная) противопоставляет себя всем другим лицам и событиям, обозначая их как «не-я» [2, с. 629]. Выделению подлежит, однако, еще одна фигура, способная конструировать окружающую реальность и давать оценку без прямого с нею взаимодействия, – «наблюдателя»¹, представляющая собой скрытый элемент семантики некоторых лексических единиц [3, с. 34].

В фокусе интереса проводимого исследования находится такое языковое представление ситуаций объективного и субъективного бытия, в котором говорящий осмысляет самого себя не прототипически активным [4], а пассивным участником событий, происходящих произвольно и не поддающихся контролю с его стороны [5, р. 10] – то есть наблюдателем, в известной степени лишенным агентивности. Такое положение дел обычно актуализируется посредством безличных предложений, основной характеристикой которых является фиксированная форма третьего лица единственного числа глагола-сказуемого, накладывающая ограничения на заполнение позиции подлежащего.

Существует по крайней мере две когнитивные модели, стоящие за категорией безличности как семантико-синтаксическим феноменом, главное отличие которых состоит в степени вовлеченности субъекта в происходящее и степени результативности такого взаимодействия.

1. Субъект-Наблюдатель → Бытие-Наблюдаемое = Наблюдение за явлениями объективного бытия:

а) проявления погоды – (англ.) *After two weeks it started snowing and the ground froze* ‘Спустя две недели пошел снег (досл. оно начало снежить), и земля замерзла’ [6]; (исл.) *Úti snjóar og jólin nálgast* ‘Идет снег (досл. Снаружи снежит), приближается Рождество’ [7];

б) определение параметров среды – (англ.) *It is cold and the sun is falling quickly* ‘На улице холодно (досл. Оно холодное), рано садится солнце’ [8]; (исл.) *Begar það var kalt og dimmt úti var alltaf hlýtt og bjart hjá mömmu* ‘Темными и холодными вечерами дома с мамой было всегда тепло и светло (досл. Когда оно было холодное и темное снаружи, было всегда теплое и светлое с мамой)’ [9].

¹ Трактовка данного термина, введенного Ю. Д. Апресяном, в нашей работе несколько отличается от оригинальной [2, с. 633].

2. Субъект-Переживающий ← Стимул = Воздействие и изменение психофизического состояния субъекта¹:

а) (др.-англ.) *Gif him þyrste, ðú dó him drincan* ‘Если его мучает жажда, дай ему попить (досл. *Если его хочется пить*)’ [10]; (исл.) *Mig fór að þyrsta á göngunni* ‘На прогулке мне захотелось пить (досл. *Меня стало хотеться пить*)’ [11];

б) (др.-англ.) *Ne lícap him deáh his earfoðu* ‘Не радостно ему из-за свалившихся неприятностей (досл. *Не радует ему неприятности*)’ [10]; (исл.) *Mér líkar ekki hvernig hún hegðar sér* ‘Мне не нравится, как она себя ведет (досл. *Мне нравится нет как она ведет себя*)’ [11].

Из приведенных выше схем видно, что в фокусе модели второго типа находится именно одушевленный субъект, нередко занимающий первую позицию в предложении. В зависимости от типа психофизического состояния причина изменения состояния субъекта может не иметь своего языкового выражения (как это показано в 2а), в то время как в примерах первой структуры не имеется указания на субъект вообще: предложения повествуют о некотором явлении внешнего мира будто бы в отрыве от существования говорящего.

Рассмотрим данную схему подробнее. Для этого требуется уточнить значение терминов *наблюдение*, *наблюдатель* и *наблюдаемое*.

Согласно Т. Л. Вертохуровой, наблюдение есть перцептивно-когнитивный феномен, реализующийся в виде модели, в основе которой лежит взаимодействие двух обязательных компонентов – *наблюдатель* и *наблюдаемое*. Элемент, служащий точкой отсчета процесса наблюдения, – а именно фигура Наблюдателя – представляет собой живое существо, объективно способное к познанию, чей процесс восприятия нельзя рассматривать в отрыве от его личностных особенностей (лингво- и культурно-специфичных, эмоционального состояния, в котором он пребывает в конкретный момент времени), а также оценки наблюдаемого, выражение отношения к нему [3].

В свою очередь, второй элемент модели есть объект наблюдения (Наблюдаемое), чаще всего принадлежащий миру, внешнему по отношению к субъекту, осмысление свойств которого вызывает в сознании последнего некоторый внутренний образ – результат восприятия, его содержание [3]. В рамках безличного представления ситуаций, отражающих положение дел объективной реальности, таким Наблюдаемым является изменчивая погода и более константная среда [4]. При этом Наблюдатель не вступает в контакт с Наблюдаемым, он воспринимает ситуацию как бы со стороны, оценивая, но не воздействуя на нее. Именно поэтому он не получает языкового выражения в предложении, будучи, согласно Р. Лангакеру, скрытым *Экспериментером-концептуализатором*. Он понимается как некоторая обобщенная фигура, осмысляющая явления окружающей среды в виде нерасчлененного

¹ Ввиду исчезновения в современном английском языке безличного способа представления психофизического состояния человека приводятся соответствующие примеры древнеанглийского периода.

целого в связи с возникающими трудностями обнаружения границ сеттинга (обстоятельств) протекающего явления и каких-либо участников [12, р. 366], по сути, не существующих отдельно от самого явления [13, р. 1].

В данной статье мы рассмотрим особенности и закономерности языковой интерпретации Наблюдаемого на материале так называемых «погодных», или метеорологических, предикатов, которые условно можно разбить на такие семантические классы, как «выпадение осадков» (далее в структурных схемах – V(p-imp)), «изменение температуры» (V(t-imp)), «ветер» (V(w-imp)).

Учитывая особенности наивной концептуализации метеорологических явлений, очевидным кажется предположение о безусловной авалентности предикатов, лежащих в основе глагольно-безличных предложений [14, с. 121]. В классификации П. Эриксона, базирующейся на синтаксических и семантических свойствах элемента, который берет на себя основную роль выражения метеорологического значения, предикатный тип объединяет единицы, обладающие различными валентностными свойствами, не ограничивающиеся нулем. Однако, по замечанию самого автора, это не позволяет ставить их в один ряд с другими непереходными и переходными глаголами, поскольку актанты метеорологических предикатов не обладают семантическими и прагматическими свойствами актантов с конкретными экстралингвистическими соответствиями; они тавтологичны и легко удаляются из предложения [15, р. 569–570].

Со структурной точки зрения в зависимости от функционирования параметра *pro-drop* (или *null-subject parameter*, «параметра нулевого подлежащего» [16, с. 17]) в отдельном языке – возможностью опущения местоимения-подлежащего – атмосферные явления получают либо так называемое *атранзитивное* кодирование с помощью нульместного безличного глагола или предикатива, либо *эксплетивное* [15, р. 575–576], при котором одновалентный предикат открывает начальную позицию предложения для семантически опустошенного элемента [14, с. 121; 17, с. 158].

Классифицируемый как язык типа *semi pro-drop*, исландский допускает «как нулевые, так и эксплетивные подлежащие» [18, с. 754]:

1. [AdvT – Ø – V(t-imp) – AdvMann – DatNP]: *Þá kólnaði nokkuð í lofti og það bætti nætursvefninn til muna* ‘Стало прохладно, и это здорово улучшило ночной сон (досл. *Тогда похолодело достаточно в воздухе*)’ [7], где AdvT – это обстоятельство времени, Ø – нулевое подлежащее, AdvMann – обстоятельство образа действия, DatNP – именная группа в дативе;

2. [Expl – V(t-imp) – AdvMann]: *Þegar slíkt gerist eru miklar líkur á frostskeimmdum ef það kólnar hratt aftur líkt og gerðist í páskahretinu vorid 1963* ‘Высока вероятность заморозков, если резко похолодает, как это было весной 1963-го (досл. *если оно холодеет*)’ [9], где Expl – это эксплетив.

Ввод эксплетива обуславливается особенностями реализации категории порядка слов исландского языка, а именно расположением личного глагола во второй позиции в предложении (V2-порядок) [19, р. 28]. Так, в первом

примере элемент *það* отсутствует ввиду того, что начальную позицию уже занимает обстоятельство, обеспечивающее V2-порядок, а инверсия не допускается [20, p. 102]: **(Þá) kólnaði það nokkið*¹.

По результатам теста, проведенного С. Мор, выясняется, что в отличие от настоящего подлежащего элемент *það*, находящийся в главном предложении, не может управлять придаточным, образованным неличными формами глагола (*PRO* в терминологии генеративной грамматики [21, p. 56]):

1. [Expl – V(p-imp) – (Ø – V(p-imp))]: **Það rigndi án þess að haði snjóað* (досл. Оно дождило, не поснежив);

2. [Expl – V(p-imp) – (Expl – V(p-imp))]: *Það rigndi án þess að það haði snjóað* (досл. Оно дождило, без того, чтобы оно поснежило) [22, p. 177].

Как видно из второго примера, в придаточном предложении требуется постановка эксплетивного элемента. Подобного рода ограничения свидетельствуют, что *það* является синтаксическим элементом со строго ограниченной дистрибуцией, который не имеет семантического соответствия в глубинной структуре [20; 22; 23].

В английском языке, который относится к языкам *non pro-drop* [21, p. 240], обнаруживается только одна модель – с элементом *it* в позиции подлежащего, традиционно рассматриваемого в качестве эксплетива, или псевдосубъекта [17; 24; 25]. Однако в отличие от исландского эксплетива дистрибуция *it* в предложениях с метеорологическими предикатами не так ограничена: *it* может встречаться как в начальной позиции главного и придаточного предложений, так и в положении между топикализованным обстоятельством и сказуемым [22, p. 175]: [AdvT – Expl? – V(p-imp)] *This morning it had snowed and there were fat pillows of it weighing down branches* ‘Этим утром шел снег – ветки деревьев сгибались под тяжестью белых подушек (досл. Этим утром оно снежило)’ [6].

Следует также отметить, что в английском языке в зависимости от типа глаголов, образующих безличные предложения, наблюдаются различные дистрибуции элемента *it*. Известно, что так называемые *raising verbs*, требующие эксплетива в позиции подлежащего (глаголы типа *to seem* ‘казаться’, *to appear* ‘казаться’, управляющие предикативными *that*-придаточными [16, с. 88]), не могут быть перемещены в инфинитивные придаточные предложения, которые управляются так называемыми *control verbs* (*to try* ‘пытаться’, *to hope* ‘надеяться’). Это происходит потому, что последние обладают ограниченной сочетаемостью и не могут открывать позицию подлежащего для семантически опустошенного элемента [13, p. 6]: [Expl – V(r) – (that – Pro – V(pred))]: *It seems that he was innocent* (досл. Оно кажется, что он был невиновен) → [Expl – V(contr) – Inf(r) – (that – Pro – V(pred))]: **It tried to seem that he was innocent* (досл. Оно пыталось казаться, что он был невиновен), где V(r) – глагол группы *raising verbs*, Pro – местоимение, V(pred) – предикативная конструкция, V(contr) – глагол группы *control verbs*, Inf(r) – инфинитив глагола группы *raising verbs*.

¹ Знак * (астериск) перед предложением обозначает, что в предложении нарушены грамматические нормы данного языка.

Если бы метеорологический *it* являлся эксплетивом, то трансформации по аналогии с безличными *raising verbs* были бы невозможны. Однако, по утверждению Б. Левин, таких ограничений не наблюдается: [Expl? – V(contr) – Inf(p-imp)]: ***It tried [to rain today] but the sun came out!*** (досл. *Оно пыталось дождить сегодня, но выглянуло солнце!*) [13, p. 5]. В исландском же языке, где элемент *það* всегда выступает в качестве эксплетива, подобные предложения являются аграмматичными: [Expl – V(contr) – Inf(p-imp)]: ****Það reyndi að rigna í gær*** (досл. *Оно пыталось дождить*) [19, p. 424], где Inf(p-imp) – это безличный глагол в инфинитиве.

Все вышесказанное позволяет классифицировать метеорологическое *it* не как эксплетив, а как квазиаргумент – термин, предложенный Н. Хомским для обозначения элемента, обладающего большей синтаксической свободой, чем эксплетив, но не имеющего конкретной экстралингвистической референции [21, p. 37].

Любопытно, что в исландском языке также обнаруживается квазиаргумент, встречающийся исключительно в предложениях с метеорологической семантикой – так называемый *veður-hann* ('погодный-hann'), по форме омонимичный местоимению третьего лица мужского рода: [AdvT – V(w-imp) – QArg] ***Á morgun blæs hann að norðan*** 'На севере страны завтра ожидается усиление ветра (досл. *Завтра подует он на севере*)' [7], где QArg – это квазиаргумент. Как очевидно из примера, *hann* способен подвергаться инверсии, обеспечивая V2-порядок.

Что касается семантической наполненности элемента *hann*, Т. Эйтоурсоном и С. Сигурзадоуттир выдвигается предположение, согласно которому в своих первых употреблениях данный элемент был отсылкой к тому или иному метеорологическому существительному мужского рода (*vindur* 'ветер', *snjór* 'снег'), упомянутому ранее. К XIX веку появляются предложения, в которых *hann* употребляется с глаголами, никогда не допускавшими присоединения существительных в мужском роде, и, по-видимому, утрачивает свою конкретную референцию: ***Þetta er ljóta illviðrið – hann rignir allt af jafnt og þjett!*** 'Отвратительная погода: дождь идет не переставая (досл. *он дождит всегда плотно*)' [20, p. 104]. Таким образом, в дальнейшем, по принципу аналогии, употребление *hann* распространяется на весь массив лексических единиц, использующихся в безличных метеорологических контекстах, и данный элемент приобретает собственную синтаксическую функцию.

При описании валентностного потенциала метеорологических предикатов в рассматриваемых языках необходимо учитывать следующие особенности: с одной стороны, лингвоспецифичность репрезентации той или иной онтологической ситуации, зависящей от лексической семантики единиц, стоящих за выражением анализируемых предикатов [26, л. 32], с другой – отсутствие единой схемы кодирования метеорологических явлений внутри одного и того же языка, что обуславливается, как отмечает Б. Левин, различной природой самих метеорологических явлений [13, p. 4].

Проиллюстрируем вышесказанное примерами реализаций таких экстралингвистических ситуаций в сопоставляемых языках, как «наступление заморозков» и «выпадение снега», которые выступают составными частями денотативных областей «изменение температуры» и «выпадение осадков» соответственно.

В исландском языке первое положение дел кодируется посредством глаголов *að frysta* и *að frjósa*, значение которых раскрывается в следующих дефинициях: *það er komið frost* [11] ‘наступает мороз’, где слово *frost* определяется как *umhverfishiti undir 0 gráðum* [11] ‘температура окружающей среды ниже нуля’. Наравне с типичными структурными схемами, образованными глаголами в своем безличном употреблении, данные единицы актуализируются посредством следующей модели – [Expl – V(t-imp) – DatNP], где именной группой в дативе обозначается конкретный наблюдаемый участок окружающего мира, подвергающийся воздействию атмосферного явления:

1. *Veður er kólnandi og það frystir á blautum vegum á láglandi* ‘Из-за прохладной погоды в низинах дороги покрываются льдом (досл. *Погода есть холодный и он морозит на мокрых дорогах в низинах*)’ [7];

2. *Ef harður frostkafla verður kemur alltaf fyrir að það frýs í lögnum, sérstaklega í eldri húsum* ‘При наступлении сильных морозов всегда замерзают трубы, особенно в старых домах (досл. *оно замерзает в трубах*)’ [7].

Английский предикат, манифестируемый в предложении посредством глагола *to freeze*, в своем безличном употреблении имеет следующее определение: *the temperature falls below freezing point* [27] ‘температура падает ниже нуля’. Позиция для квазиаргумента *it* является единственной облигаторной: [QArg – V(t-imp) – AdvPl] *It's freezing in my own house, but I'm not cold at all* ‘В моем доме холодно, но я этого не чувствую (досл. *Оно морозит в моем доме*)’ [8], где AdvPl – это обстоятельство места. Словосочетание *in my house* указывает на границы пространственного сеттинга атмосферного явления [28, p. 144], будучи факультативным.

Ядром безличных предложений исландского языка, отражающих ситуацию выпадения снега, выступает предикат *að snjóa: falla í hvítum flygsum úr lofti* [11] ‘падать белыми снежинками с неба’. Среди них обнаруживается модель, в которой аргументную позицию может занимать одна из лексикализованных сем, выполняющая роль партитивного элементатива: [AdvT – Ø – V(p-imp) – DatNP]: *En lengst af snjóaði stórum, gráum og blautum flygsum* ‘Но большую часть времени шел мокрый снег (досл. *снежило большими, серыми и мокрыми снежинками*)’ [9].

В английском языке существует схожий паттерн с глаголом *to snow*: *snow falls from the sky* [27] ‘снег падает с неба’: [QArg – V – Inf(p-imp) – NP]: *It had commenced to snow a cold wet snow* ‘Пошел холодный, мокрый снег (досл. *Оно начало снежить холодный мокрый снег*)’. Здесь тавтологичность кажется вынужденной, поскольку указывает на особую разновидность снега,

представление о которой вбирает в себя безличный глагол *to sleet* 'идти (о дожде со снегом)'. Появившийся именной элемент не может заместить квазиаргумент *it* (**A cold wet snow snowed*) и становится в постпозицию к сказуемому, занимая место дополнения.

Таким образом, несмотря на видимую схожесть проанализированных безличных моделей английского и исландского языков, в них обнаруживаются структурные различия, диктуемые особенностями каждой из языковых систем: реализацией параметра нулевого подлежащего, категории порядка слов, а также валентностями метеорологических предикатов, моделирующих предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Верхотурова, Т. Л.* Концептуализация наблюдателя в языкознании / Т. Л. Верхотурова // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – Т. 4, № 1. – С. 14–22.
2. *Апресян, Ю. Д.* Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян // Избр. тр. : в 2 т. – М. : Языки рус. культуры, 1995. – Т. 2. – 767 с.
3. *Верхотурова, Т. Л.* Аналитический комплекс «Наблюдатель + Наблюдаемое» в лексической семантике / Т. Л. Верхотурова // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – Т. 6, № 2. – С. 33–41.
4. *Циммерлинг, А. В.* Субъект состояния и субъект оценки: предикатные типы и эпистемическая шкала / А. В. Циммерлинг // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке : сб. ст. / ИЯ РАН ; под ред.: Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной. – М. : Индрик, 1999. – С. 221–228.
5. *Miura, A.* Middle English Verbs of Emotion and Impersonal Constructions. Verb Meaning and Syntax in Diachrony / A. Miura. – N.Y. : Oxford Univ. Press, 2014. – 290 p.
6. British National Corpus (BNC) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.english-corpora.org/bnc>. – Date of access: 25.02.2020.
7. The Tagged Icelandic Corpus (MÍM) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://malheildir.arnastofnun.is/?mode=mim>. – Date of access: 15.02.2020.
8. Corpus of Contemporary American English (COCA) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.english-corpora.org/coca>. – Date of access: 10.03.2020.
9. Risamálheildin (2018) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://malheildir.arnastofnun.is/?mode=rmh2018>. – Date of access: 16.02.2020.
10. Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <http://bosworth.ff.cuni.cz/005765>. – Date of access: 27.02.2020.
11. Íslensk nútímamálsorðabók [Electronic resource]. – Mode of access: <http://islenskordabok.arnastofnun.is>. – Date of access: 15.02.2020.

12. *Langacker, R. W.* Foundations of Cognitive Grammar / R. W. Langacker. – Stanford : Stanford Univ. Press, 1991. – Vol. II : Descriptive Application. – 628 p.
13. *Levin, B.* Talking About the Weather: A Case Study of Precipitation Verbs [Electronic resource] / B. Levin // Linguistics Colloquium, University at Buffalo. – Mode of access: <http://web.stanford.edu/~bclevin/buffalo17weather.pdf>. – Date of access: 15.02.2020.
14. *Теньер, Л.* Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.
15. *Eriksen, P. L.* The Linguistics of Weather: Cross-linguistic Patterns of Meteorological Expressions / P. L. Eriksen, S. Kittilä, L. Kolehmainen // Studies in Language. – 2010. – Vol. 34, № 3. – P. 565–601.
16. *Митренина, О. В.* Введение в генеративную грамматику / О. В. Митренина, Е. Е. Романова, Н. А. Слюсарь. – М. : ЛЕНАНД, 2018. – 368 с.
17. *Смирницкий, А. И.* Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. – 284 с.
18. *Циммерлинг, А. В.* Типологический синтаксис скандинавских языков / А. В. Циммерлинг. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.
19. *Thráinsson, H.* The Syntax of Icelandic / H. Thráinsson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2007. – 567 p.
20. *Eythórsson, Th.* A Brief History of Icelandic Weather Verbs: Syntax, Semantics and Argument Structure / Th. Eythórsson, S. S. Sigurðardóttir // Working Papers in Scandinavian Syntax. – 2016. – Iss. 96. – P. 91–125.
21. *Chomsky, N.* Lectures on Government and Binding / N. Chomsky. – Dordrecht : Foris Publications Holland, 1981. – 383 p.
22. *Mohr, S.* Clausal architecture and subject positions: Impersonal constructions in the Germanic languages / S. Mohr. – Amsterdam : John Benjamins, 2005. – 207 p.
23. *Biberauer, T.* Semi null-subject languages, expletives and expletive pro reconsidered / T. Biberauer // Cambridge Occasional Papers in Linguistics. – 2008. – Vol. 4, iss. 1. – P. 1–45.
24. *Алисова, Т. Б.* Очерки синтаксиса итальянского языка: семантическая и грамматическая структура простого предложения / Т. Б. Алисова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 293 с.
25. *Чейф, У. Л.* Значение и структура языка / У. Л. Чейф. – 3-е изд. – М. : Либроком, 2009. – 424 с.
26. *Макуца, Е. В.* Структура и семантика предложений с глаголами физического восприятия в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Макуца. – Минск, 2003. – 116 л.
27. Collins Online Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.collinsdictionary.com>. – Date of access: 27.02.2020.
28. *Langacker, R. W.* Investigations in Cognitive Grammar / R. W. Langacker. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2009. – 396 p.